

Ли Шежэнь не мог прочесть, что на уме у Му Хуэйфэна, но в общих чертах догадывался, что тот мысленно его критикует.

Старик давно привык к такому отношению.

Более того, наблюдать за ошарашенным видом молодого человека было одним из его любимых развлечений.

Затем он перевел разговор на другую тему.

— Впредь зови меня Ли Лао.

А то «босс Ли» — звучит как-то чересчур вычурно!

Му Хуэйфэн молча посмотрел на него.

Ли Шежэнь принял это за согласие, причмокнул губами и наконец перешел к делу:

— Ты сказал, что надел подавитель?

Му Хуэйфэн кивнул:

— Причем довольно мощный. Такой, что даже девятый уровень физического развития может опустить ниже третьего.

— О-о! — Ли Шежэнь издал многозначительный звук. Много ли в Империи осталось физиков девятого уровня? Раз Му Хуэйфэн говорит так уверенно, значит, он больше не намерен притворяться?

Му Хуэйфэн закатил глаза. В вашем присутствии, старейшина, мне лучше знать меру.

Ли Шежэнь, польщенный этим жестом, пришел в отличное расположение духа. В вопросах дела он перестал вести себя как чудаковатый старик и мгновенно проявил профессиональную проницательность:

— Полагаю, именно благодаря подавителю ты так быстро постиг операции на ментальном уровне.

— Разве не существует такая теория? — он потер подбородок, и в прищуренных глазах блеснула мудрость, накопленная годами знаний. — Дай-ка подумать... Люди привыкли решать проблемы тем способом, в котором они сильны. Для тебя это особенно верно: тело, мозг... Большинство физиков не могут развить ментальные способности именно потому, что привыкли полагаться на грубую силу, а ментальная энергия для них слишком абстрактна.

Услышав это, Му Хуэйфэн невольно вспомнил слова русала Синя:

— То, что вы называете ментальной энергией, для людей больше похоже на воображение. Попробуй представить её в том виде, который тебе понятен. Я считаю, что ты не мог управлять ею лишь потому, что не понимал её структуры.

Раньше он действительно не понимал ментальную энергию, поэтому она оставалась для него чем-то из неведомого мира. Но когда концепция перестала быть размытой, и управление большой белой акулой, и другие ментальные манипуляции стали возникать в сознании сами собой, так естественно.

Ли Шежэнь не заметил, что Му Хуэйфэн отвлекся, и продолжил, кратко подытоживая то, что Империя не могла преодолеть долгие годы:

— Многие не могут подчинить себе ментальную силу по этой самой причине: на начальном этапе мешает отсутствие развития, а на позднем — невероятная сложность понимания. Те, чей мозг уже захвачен другим видом энергии, просто не обладают гибкостью мышления, чтобы осознать, что такое ментальная энергия на самом деле. А ты — случай особый...

Поскольку твоя способность контролировать физическую силу была подавлена до предела, обстоятельства вынудили тебя использовать незнакомый вид энергии. И твой мозг, оказавшись на грани жизни и смерти, перестал упираться в привычные тридцать процентов возможностей и задействовал оставшиеся семьдесят.

Он потряс кисетом. Одно лишь осознание этого казалось чудом.

Ли Шежэнь в глубине души подивился удаче этого человека, а затем добавил:

— Именно из-за такого стечения обстоятельств ты смог за столь короткое время призвать боевого зверя. Даже другие манипуляции стали для тебя такими же простыми, как достать вещь из собственного кармана. Честно говоря, вероятность такого исхода настолько ничтожна, что твой опыт вполне мог бы стать темой для исследования группы из двадцати ученых.

Невероятное везение, парень. И с того момента, как ты начал развивать ментальную силу, и сейчас, когда ты уже стал менталистом.

Му Хуэйфэн молча слушал похвалу Ли Шежэня. Старик, казалось, вошел во вкус и, не умолкая, продолжал:

— Фэй Фэнчиюй тоже хотел обучиться ментальной силе, но стоило мне рассказать ему, как заканчивали его предшественники — в красках, достойных абстрактного искусства, — он тут же присмирел и оставил эту затею. Я спросил его, отказался ли он так легко из-за отсутствия решимости, и знаешь, что он ответил?

Му Хуэйфэн покачал головой.

Ли Шежэнь усмехнулся:

— Он сказал, что сейчас в Поднебесной мир, и нет нужды такому мужчине, как он, прожившему всего тридцать с лишним лет, лезть на рожон. Но я знаю: если бы зерги действительно посмели сделать хоть шаг за линию фронта, которую удерживает адмирал Му Хуэйфэн, этот мальчишка прибежал бы ко мне, не глядя ни на что, и умолял бы научить его ментальной силе. И цель была бы одна — сразиться с зергами насмерть.

При этих словах улыбка в уголках его губ стала глубже, а в выражении лица впервые не было ни капли насмешки.

— На самом деле, мы оба знаем, что ему уже не суждено снова выйти в космос — старые раны не позволяют выдержать перегрузки при взлете корабля. Но такова уж его решимость: внешне он выглядит разгильдяем, которому море по колено, но если дело дойдет до настоящей жесткости, он никому не уступит.

Ли Шежэнь говорил много, а Му Хуэйфэн, не перебивая, тихо слушал. В какой-то момент Ли Шежэнь, видимо, осознав, что разговорился, отложил кисет и потер переносицу.

— Прости, наговорил тут всякого.

Му Хуэйфэн покачал головой:

— Нет, я слушал очень внимательно.

— Хе-хе, — Ли Шежэнь снова улыбнулся. — Я сказал тебе это не просто так. В Империи немало таких людей, как Син Бэйфэн, так что не бери на себя слишком много.

Му Хуэйфэн примолк. Он знал, что в глазах Ли Шежэня его личность не является секретом, но не ожидал, что тот ошибочно примет его скрытность за выполнение секретного задания, связанного с зергами.

Хотя, по правде говоря, он сейчас действительно следит за Богом войны зергов и скрывается среди космических пиратов, что очень похоже на выполнение секретной миссии.

Но нельзя же делать вывод, что все его действия продиктованы великим долгом только потому, что точка его входа в сеть оказалась неизвестным сигналом!

Он действительно, абсолютно точно действует из личных побуждений!

Более того, кажется, Ли Шежэнь своими наставлениями пытался его «вразумить».

Неужели старик решил, что раз он только что вернулся в страну и снова лезет в пекло, то нужно его образумить?

Смысл этих слов сводился к тому, что он не одинок, что за Империю сражается множество людей, и ему следует беречь себя?

Звучит очень трогательно, и даже с учетом его скрытой личности сказано весьма деликатно, задевая самые тонкие струны души.

Но проблема в том, что Му Хуэйфэн вовсе не такой уж праведник, каким его себе представляет старик!

Как вообще оценивать полет фантазии этих людей?

Неужели однозвездный адмирал не имеет права на личную жизнь, и каждое его движение должно быть продиктовано интересами Империи?

Это просто невыносимо!

Хуже, чем узнать, что он внебрачный сын королевской семьи, а потом стать рабом своего злейшего врага.

Ли Шежэнь, у тебя в Сети такие огромные полномочия не для того, чтобы ты использовал их для домыслов!

Открой глаза и посмотри: неужели я действительно такой человек?

Му Хуэйфэн изо всех сил попытался вспомнить свой образ в глазах общественности за все эти годы и обнаружил...

Что он и вправду выглядит донельзя праведно!

— Что вы думаете о Хэй Тяне? — Фэй Фэнчиюй хлопнул ладонью по столу. Его глаза сверкали, и в глубине красных зрачков, даже несмотря на то, что он сидел в этой дыре, застыла решимость.

Синчжань Люхо, невозмутимый, как скала, поднял чашку чая и медленно отпил. Помолчав, он произнес:

— У нас есть несколько вопросов, которые нужно прояснить.

Фэй Фэнчиюй махнул рукой:

— Говори!

В глазах Синчжань Люхо промелькнула острота:

— Кто такой Хэй Тянь, каков его статус и является ли он вообще гражданином Империи? Пока мы не ответим на эти три вопроса, всё остальное — лишь пустые тревоги.

Фэй Фэнчиюй на мгновение замолчал, а затем вдруг выпалил:

— Босс сказал, что Хэй Тянь — внебрачный сын адмирала Му...

— Пф-ф!

— Хотя позже и Хэй Тянь, и босс дали понять, что это полная чушь...

Лаошань Дао выплюнул чай. Жидкость стекала по уголкам его рта, но глаза его были остекленевшими — он смотрел на Фэй Фэнчиюя так, будто увидел перед собой чудовище.

Фэй Фэнчиюй, увидев, что его приятель-неудачник снова портит момент, недовольно скривился:

— Фу, как противно. Ты не можешь пересесть за другой столик?

Лаошань Дао пришел в себя. Он понял, что его поступок был крайне невежливым, и смутился, но, глядя на рожу Фэй Фэнчиюя, не мог выдавить из себя доброго выражения.

Если бы ты меня не напугал, я бы не выплюнул чай!

Почему в ваших устах адмирал звучит так комично? Почему все, о чем вы говорите, настолько взрывоопасно?

Лаошань Дао искренне подумал: «Разве так можно нормально общаться?»

Фэй Фэнчиюй и Лаошань Дао обменялись неприязненными взглядами. Синчжань Люхо кашлянул, перехватывая инициативу:

— Я знаю босса, он не станет бросаться словами на ветер. Наверняка есть какая-то причина.

У Лаошань Дао дернулся угол рта. Он не ожидал, что это нелепое предположение будут обсуждать так серьезно.

Он не удержался и вставил:

— Да нет там ничего такого! Мы что, не знаем личную жизнь нашего адмирала? 340 дней в году из 365 он проводит в военном ведомстве. С кем ему заводить детей? Вы хотите сказать, что мужчины могут рожать? Это уже слишком даже для нашего воображения.

Фэй Фэнчиюй только сейчас вспомнил, что его старый друг служит под началом прославленного адмирала Му. Взгляд, который он бросил на него, стал двусмысленным, и он сязвил:

— Не скажи, я вот почти поверил.

Лаошань Дао помрачнел:

— Во что ты поверил, черт возьми?

Фэй Фэнчиюй проигнорировал опасность в голосе Лаошань Дао и пробормотал себе под нос:

— Подумай сам: тоже управляет начальным мехом, тоже юный гений, личность скрыта — как раз подходит под описание внебрачного сына. И посмотри на Хэй Тяня: он не такой красавец, как адмирал Му, значит, гены второго родителя подкачали. Считаю, что адмирал в женщинах разбирается отлично, но если это был мужчина... Мужчины редко обращают внимание на внешность, вот проблема и вырисовалась.

Откашлявшись, он торжественно заявил:

— Оба родителя Хэй Тяня — мужчины. Неважно, клеточное культивирование или искусственное оплодотворение, в любом случае Хэй Тянь — внебрачный сын адмирала Му. Теперь вопросы и с лицом, и с происхождением решены! Лаошань Дао, не пялься на меня, ты сам сказал, что адмирал Му 340 дней в году проводит в военном ведомстве. В такой ситуации это самое логичное объяснение!

Лаошань Дао задрожал губами и наконец не выдержал:

— Логичное, как же! Лучше бы ты свою голову подлатал, глядишь, еще пару лет протянул бы, и не пришлось бы занимать койку в госпитале!

Фэй Фэнчиюй возмутился и тут же предложил выйти на арену.

— Ах ты старый хрыч! Ты сегодня бунт решил устроить?!

Лаошань Дао закатил глаза. В этот раз у него даже не было желания огрызаться.

Черт возьми, если этот слух поползет, не то что он один — весь Центральный военный округ не выдержит!

Кто дал тебе право утверждать, что адмирал Му заводит детей от мужчин? Да еще и так убедительно!

Если кто-то поверит, знаешь, сколько славных парней в армии будет вынуждено доказывать свою невиновность?

Некоторые женатые, чего доброго, под шумок разведутся!

С формулировкой: «Твоя истинная любовь — адмирал Му, а не я!» Или: «Истинная любовь адмирала Му — ты, а не я!»

Черт, от одной мысли об этом становится не по себе.

Лаошань Дао обхватил голову руками, лицо его выражало отчаяние.

Фэй Фэнчиюй сначала действительно хотел подраться, чтобы выпустить пар, но, глядя на состояние друга, почувствовал вину.

Он не знал, кто такой Хэй Тянь, поэтому мог болтать что угодно.

Но кто такой Му Хуэйфэн?

Это человек, чье имя гремит по всей Империи и всему космосу.

К тому же, его самого когда-то изрядно поколотили, так что он прекрасно понимал влияние этого человека на армию.

Он подумал, что, пожалуй, перегнул палку.

Похлопав Лаошань Дао по плечу, Фэй Фэнчиюй виновато произнес:

— Прости.

Я знаю, какая тень легла на твою душу, даже если ты не скажешь, потому что у меня внутри тоже есть такая «белая луна».

Лаошань Дао не удостоил его ответом.

Атмосфера стала настолько тяжелой, что разговор застыл.

Синчжань Люхо перевел озадаченный взгляд с одного на другого, а затем на своего ученика, который хлопал глазами, ничего не понимая. Он вздохнул и приложил руку ко лбу.

Верно говорят: не стоит обсуждать такие дела при несовершеннолетних.

Кучка придурков, которым место за табличкой «18+»!

— Кхм-кхм, давайте вернемся к теме!

Как бы то ни было, Синчжань Люхо взял на себя роль модератора, чтобы вернуть обсуждение в нужное русло.

Фэй Фэнчиюй и Лаошань Дао, высказав всё, что хотели, присмирели.

Хотя Синчжань Люхо не служил в армии, он был профессиональным педагогом и обучил немало блестящих офицеров. Сейчас, когда он нахмурился, в нем проснулась аура строгого учителя, пробудившая в собеседниках почти забытый страх перед наставником.

Синчжань Люхо постучал по столу:

— Серьезнее! Тему внебрачного сына закрыли. Раз Лаошань Дао высказал возражения, Фэн, не цепляйся за это.

Он многозначительно покосился на Лаошань Дао:

— Хотя я не знаю, кто этот твой друг, он наверняка может помочь нам оценить наши догадки.

Фэй Фэнчиюй хлопнул себя в грудь:

— Конечно!

Лаошань Дао скептически взглянул на Фэй Фэнчиюя: «Не факт. За разглашение информации об адмирале можно и под военный трибунал угодить».

Синчжань Люхо кашлянул:

— Давайте обсудим, является ли Хэй Тянь гражданином Империи.

Фэй Фэнчиюй нахмурился:

— Сомневаюсь.

Лаошань Дао ударил чашкой по столу:

— Конечно, является!

Кто сказал, что адмирал не гражданин Империи? Да даже император не является чистокровным имперцем!

Этот брат, сам того не заметив, сбился с пути, забыв, какова была его цель.

Где же обещанное исследование пути исчезновения адмирала? Теперь это превратилось в источник сплетен!

Синчжань Люхо задумчиво посмотрел на Лаошань Дао, который, казалось, что-то знал, и с особым подтекстом произнес:

— Я согласен с Фэй Фэнчиюем.

Хэй Фэн огляделся по сторонам и, увидев, что двое взрослых, которым он доверяет, единодушны, шестнадцатилетний подросток твердо проголосовал за своего учителя.

Три против одного. Лаошань Дао занервничал.

Он облизнул губы, лихорадочно соображая, как сказать, что адмирал — гражданин Империи, не нарушив дисциплину.

— Кстати, с чего вы взяли, что Хэй Тянь не гражданин Империи? — начал он, как истинный генерал Чжан, привыкший болтать с политиками в военном ведомстве, легко перехватывая инициативу. — Только потому, что он не учился в военном училище? В Империи много детей, которых обучают дома!

Например, наш адмирал — он выходец из семьи потомственных военных!

Синчжань Люхо замер:

— Возможно. — Он потер нижнюю губу. — Но Хэй Тянь не похож на выходца из

аристократической семьи.

Обычно военные династии отправляют детей в училища, чтобы они строили связи, и только аристократы нанимают частных учителей. Если бы Хэй Тянь, способный управлять мехом на таком уровне, был продуктом аристократического образования, Синчжань Люхо, проработавший учителем почти двадцать лет, ни за что бы не поверил.

Лаошань Дао закатил глаза:

— Это оттого, что ты плохо осведомлен. И Хэй Тянь точно не аристократ!

Сказав это, Лаошань Дао внутри похолодел: он понял, что упустил из виду нынешнюю образовательную систему Империи.

Всё дело было в том, что Му Хуэйфэн искусственно занижил себе возраст.

Если бы он действительно был того возраста, который показывает его виртуальный образ, то отсутствие образования у гражданина Империи было бы трудно объяснить.

Но если вспомнить его реальный возраст...

В те времена, когда война между зергами и Империей была в самом разгаре, где было место для военных училищ?

Все мальчишки были вынуждены рано взрослеть и идти на фронт. Нынешние законы на них не распространялись.

Му Хуэйфэн прошел именно через тот период: он ступил на поле боя в четырнадцать лет. Но пять лет назад всё изменилось.

Пять лет назад Му Хуэйфэн повел имперский флот в бой и отбросил врага за границы Империи. С тех пор ни один зерг не смел переступить эту черту.

Именно с того момента в Империи забрезжил рассвет мира. Подросткам больше не нужно было бросаться на фронт. Они начали расти в радости и заботе, военные училища стали для них лишь строгой школой, и даже возраст для управления настоящими мехами был строго ограничен.

Поэтому восемнадцать лет Хэй Тяня, его запредельные навыки пилотирования и невозмутимое спокойствие стали поводом для подозрений, особенно на фоне шестнадцатилетнего Хэй Фэна.

Лаошань Дао, сжимая чашку, почувствовал, как по лбу течет холодный пот. Он думал: «Что бы ни случилось, нужно держать язык за зубами. Если проболтаюсь, адмирал меня в порошок сотрет!»

Все присутствующие были стреляными воробьями, знающими меру. Даже самый прямолинейный Фэй Фэнчюй не стал бы припирять старого друга к стенке.

Они лишь с подозрением оглядели Лаошань Дао с ног до головы, заставив его напрячься, и продолжили разговор.

Синчжань Люхо сказал:

— Раз один вопрос решен, перейдем к следующему. Личность Хэй Тяня. Я наводил справки, его

точка входа в сеть... «неизвестна».

— Ты нарушил закон! Постой, что ты сказал? Неизвестна?

Фэй Фэнчиюй сначала возмутился, что Синчжань Люхо полез в частные данные, но последнее слово сбilo его с толку.

Потому что в Империи, если точка входа неизвестна, это может означать только одно...

— Серая зона.

Словно прочитав его мысли, тихо произнес Синчжань Люхо.

Фэй Фэнчиюй замолчал, словно лишившись сил. В комнате воцарилась жуткая тишина.

Хэй Фэн посмотрел на них, не понимая, что значит «серая зона», и поднял голову к учителю:

— Учитель, что такое серая зона?

Синчжань Люхо посмотрел на него и погладил по голове:

— Серая зона — это места, куда не дотягиваются законы Империи. Там процветают кражи, грабежи, убийства и другие преступления. Люди, выходящие из таких мест, как правило, не получили образования и представляют собой непредсказуемую опасность.

<http://bllate.org/book/20351/2034512>